DOI: 10.17117/na.2016.12.03.207

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.03.207.pdf>

Поступила (Received): 29.12.2016

Васильев М.В.
Турецкий фактор в разрешении сирийского конфликта
Vasilev M.V.
Turkish factor in resolving the Syrian conflict

В статье рассматриваются роль Турции в разрешении сирийского конфликта в 2016 году. Анализируются территориальные претензии Турции, причины начала этой страной военной операции на территории Сирии. Прогнозируются дальнейшие перспективы развития событий в ближневосточном регионе

The article deals with the role of Turkey in the settlement of the Syrian conflict in 2016. Analyzes the territorial claims of Turkey, the reasons for the beginning of the country a military operation in Syria. Forecast further developments prospects in the Middle East region

Ключевые слова: Турция, Россия, Сирия, Ближний восток

Key words: Turkey, Russia, Syria, Middle East

Васильев Максим Викторович

Кандидат исторических наук, Председатель
 Псковского регионального отделения Российской
 ассоциации политической науки
 Российская ассоциация политической науки
 г. Псков

Vasilyev Maxim Victorovich

Candidate of Historical Sciences, Chairman of the
 Pskov regional branch of the Russian Political
 Science Association
 Russian political science association
 Pskov

Интересы Турции в ближневосточном регионе являются одним из важнейших факторов развития военно-политической ситуации в Сирии. В то время, как Россия с весны 2016 года стала переводить проблему из плоскости военных действий в плоскость дипломатических переговоров, усаживая за дипломатический стол различные противоборствующие группировки, Турция начала свою наземную операцию «Щит Евфрата». Так, 24 августа Турецкая армия вошла на территорию Сирии и начала наступление на пограничный город Джараблус. Официальной задачей данной операции по заявлению турецкого лидера стала борьба против исламской группировки и групп сирийских курдов, угрожающих Турции. Официальный Дамаск осудил вторжение Турции, назвав это нарушением суверенитета. Наступление турецких сил проводилось сообща с США и свободной сирийской армией. Рассмотрение всего комплекса причин начала турецкой военной операции не является задачей данной публикации, поэтому остановимся, только на одном принципиально важном моменте. Большинство экспертов сходятся во мнении, что турецкая военная кампания преследует цель сорвать расширение курдского влияния на севере Сирии. Сам глава МВД Турции

Эфкан Ала открыто заявил, что турецкое наступление на Джараблус продолжится до полного уничтожения угроз. И под угрозами Анкара подразумевает в первую очередь даже не столько исламскую группировку, сколько курдов. Турция давно считает курдский сепаратизм одной из главных угроз. Турецкий лидер неоднократно утверждал, что курдские боевые группы в Сирии связаны с Рабочей партией Курдистана (РПК). Эта организация выступает за создание независимого курдского государства на пограничных территориях между Сирией, Турцией и Ираком. Напомним, что турецкие власти считают РПК террористической организацией. В середине 2000-х годов на волне разгорающихся «бархатных революций», международные СМИ активно обсуждали план большого пердела границ на Ближнем Востоке. Авторство этого плана предписывалось бывшему Госсекретарю США К. Райс. В соответствии с этими планами, наибольшие территориальные потери должна была понести именно Турция. А реализовать такую задачу на практике планировалось через создание нового государства Курдистан. Для того, чтобы не допустить развития такого сценария, первостепенной задачей Турции является пресечение всякой возможности курдской автономии в составе Сирии. На данный момент иракский Курдистан де-юре, уже имеет полную независимость, так как независимость Иракского Курдистана от Багдада на сегодняшний день поддерживали 36 государств. Сирийские курды как никогда близки к автономии в Сирии (по сравнению с 2014 годом сирийские курды увеличили площадь контролируемых территорий на 186 %). Более того, сирийские курды, это одна из немногих сил в которой ведет абсолютную и стремительную борьбу с исламской группировкой. Учитывая крайне близкую границу Сирии, Ирака с Турцией, турецкому лидеру важно – ради территориальной целостности своей республики – ликвидировать любую возможность развития государственности для курдов. Стоит оговориться, что Турция уже вторгалась на чужую территорию для наступления на курдов. В последний раз это было в декабре 2015 году, когда ограниченный контингент турецких войск был введен на территорию Ирака. Официально заявленной целью была помощь курдским народным отрядам, воюющим с ИГ. Однако, согласно властям Ирака, Турция занималась обеспечением безопасного прохода контрабандной нефти и наносила удары по позициям РПК в северных пограничных районах страны [1].

Для понимания всей многогранности проблемы, необходимо оговориться, что Турция начала свою военную операцию только после того, как удалось нормализовать отношения с Россией и провести личную встречу турецкого и российского лидеров. В тоже время, Россия в последнее время укрепила свои отношения с курдами. В феврале 2016 года в Москве даже было открыто представительство непризнанного государства Сирийский Курдистан [2]. Дополнительная эскалация военного конфликта и пребывание в Сирии еще одного участника вооруженного конфликта, да еще и члена НАТО, только усложняет процесс переговоров, что позволяет делать выводы о том, что Турция осенью 2016 года действовала, согласовав военную операцию с Вашингтоном, но не с Москвой. Однако необходимо обратить внимание на то, что Турция помимо наземных сил использует в Сирии авиацию, что не могло бы произойти без согласования дан-

ного момента с Россией. Так как сирийский город Джараблус расположен недалеко от Алеппо и закрывается русскими зенитно-ракетными комплексами С-400, размещенными на базе Хмеймим. Данный факт позволяет предположить, что определенные договоренности между Москвой и Анкарой относительно турецкой операции существуют. Однако не будем скидывать со счетов, тот факт, что Турция по-прежнему остается надежным тылом для исламистов на Ближнем Востоке, хоть и стала в последнее время ограничивать поддержку радикалам-исламистам. Помимо военного вторжения, Турция сделала ряд жестких заявлений в октябре и ноябре 2016 года. Так, сначала министр Турции по делам ЕС Омер Челик заявил, что «Анкара не вела, и не будет вести каких-либо переговоров с президентом Сирии Башаром Асадом», фактически поддержав США по этому вопросу. А 29 ноября президент Турции открыто заявил, что целью его операции является свержение Б. Асада» [3]. Однако чуть позже при участии Ирана, столь жесткая риторика турецкого лидера ослабла, и Турция согласилась на диалог с представителями официального Дамаска. Масла в огонь подлил скандал с иностранными офицерами, работавших с боевиками, и попавших в руки сирийского спецназа при освобождении Алеппо. Так, из 100 иностранных советников, пытавшихся выйти из окруженного города, 62 человека были турецкими офицерами [4].

В следующем 2017 году планируется проведение международных переговоров по Сирии в Астане, на которых должны присутствовать представители, Турции, Ирана и России. Однако президент Турции сказу озвучил, пожелание, что для переговоров могут быть приглашены представители Саудовской Аравии и Катара. И именно Турция будет настаивать на присутствии этих стран, что существенно осложнит переговоры, а возможно и вообще сведет их к нулю. Роль саудитов и катарских шейхов по финансированию террористов в Сирии и Египте всем хорошо известна и навряд ли они вкладывали свои миллионы, для того чтобы потом просто разрешить конфликт мирным путем. Да и у Турции продолжают сохраняться территориальные притязания на северные территории Сирии, тем более, что там уже прибывают турецкие войска. Поэтому говорить о положительных результатах дипломатической встречи в Астане по сирийскому вопросу можно только со значительной долей скептицизма.

Комплекс противоречий, связанных с турецким фактором сирийского кризиса позволяет сделать вывод, что Турция на данный момент не является для России стратегическим союзником, также как и не является нашим противником, однако считаться с фактом её пребывания приходится, что лишь усложняет процесс дипломатического урегулирования.

Список используемых источников:

1. Турция вторглась в Сирию // Газета.ru.
URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/24_a_10156163.shtml
2. Сирийские курды открыли представительство в Москве // Русская служба BBC.
URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2016/02/160210_kurds_office_moscow
3. В Анкаре заявили, что не пойдут на переговоры с Асадом // РИА новости.
URL: <https://ria.ru/syria/20161013/1479186976.html>
4. Эрдоган объявил Асаду личную войну // Газета.ru.
URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/30_a_10386713.shtml

5. Милица Савич. Что будет после Алеппо? // Катехон.

URL: <http://katehon.com/ru/article/что-будет-после-алеппо>

© 2016, Васильев М.В.

*Турецкий фактор в разрешении сирийского
конфликта*

© 2016, Vasilev M.V.

Turkish factor in resolving the Syrian conflict